

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия   **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 12 (1618)
« ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ »

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Как нам реорганизовать Росстат», опубликованная в «Независимой газете», № 027, 08 февраля 2019 г.

Вологда
февраль 2019

Как нам реорганизовать Росстат

Репутацию ведомства может спасти только еще одно, окончательное переподчинение

Мало где в мире довольны своей статистикой. Отношение к этой науке почти не изменилось со времен Марка Твена, написавшего фразу: «Есть ложь, есть большая ложь, а есть статистика». Но события последних двух лет и особенно последних двух недель в российской статистике привели к ситуации, когда доверие к этому прибору для измерения состояния экономики оказалось не просто под угрозой. Оно просто рухнуло.

Назначенный в ноябре 2016 года министром экономического развития Максим Орешкин стал достаточно быстро высказывать публичное недовольство официальной статистикой, которая как-то не хотела укладываться в его радужные прогнозы этого самого развития. И в апреле 2017-го Владимир Путин передал Росстат из прямого подчинения главе правительства в ведение МЭР. В экспертной среде этот шаг назвали предпосылкой для появления необъективной информации, ведь ведомство, отвечающее за экономический рост, теперь пользуется своей же статистикой.

Ворчание усилилось, когда 24 декабря 2018 года Александра Суринова, возглавлявшего Росстат с 2009 года, заменили на молодого технократа, сотрудника того же МЭР Павла Малкова.

Первый раскат грома грянул еще в Давосе. Там Орешкин озвучил данные по резкому ускорению роста ВВП с ожидавшихся 1,8% до 2%. А в начале февраля Росстат вообще объявил о «рекордном» за шесть лет росте ВВП – на 2,3% за 2018 год.

Этот пересмотр, похоже, окончательно подорвал доверие к ведомству и его данным. Все большее число экономистов приводит доводы в пользу того, что экономика РФ не могла так сильно вырасти.

Главный экономист ВЭБа Андрей Клепач (который в свое время курировал в Минэкономразвития в ранге замминистра вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования) заявил, что оценивает рост ВВП России в 2018 году на уровне 1,5% и не доверяет более оптимистичным оценкам.

Один из ярых критиков упражнений с цифрами, глава аналитического департамента «Ло-

ко-инвеста» Кирилл Трemasов, не просто называет манипуляции со статистикой «трешем от Росстата» (см. «НГ» от 03.02.19).

Он обратил внимание на расхождение посчитанного Росстатом ВВП и индекса деловой активности PMI, который называет хорошим инструментом для проверки адекватности данных по ВВП. Как правило, их кривые двигаются в одном направлении и рост индекса PMI означает ускорение экономического роста и наоборот.

В прошлом году среднегодовое значение индекса Russia PMI Composite заметно снизилось (с 55.3 до 53.8), что однозначно указывает на замедление роста ВВП в РФ. И если согласиться с оптимизмом Росстата–Орешкина, то сложится не наблюдавшаяся ранее картина расхождения трендов.

Максим Орешкин заявляет, что все подозрения в субъективности напрасны, между МЭР и Росстатом, как он выразился, стоит «китайская стена». Однако похоже, что эта стена, как у фокусника Копперфильда, вполне проницаема.

Исправить ситуацию будет трудно даже с помощью таких правильных шагов, как публикация Росстатом впервые данных о доле малого и среднего бизнеса в российской экономике (как оказалось, она составляет 21,9%).

Возвращение доверия требует общественного контроля за работой Росстата. Его уже недостаточно вернуть в доно кабинета, как это уже неоднократно проделывалось (в 2004 году Росстат перевели в подчинение от правительства к министерству, но через несколько месяцев вернули. В 2008 году статистическое ведомство опять переподчинили Минэкономразвития, в 2012-м – снова правительству).

Предложение, лежащее на поверхности, – уравнивать статус ведомства, например, со Счетной палатой, которая формально не относится ни к одной из ветвей власти. Кроме того, если используются зарубежные методики обработки статданных, то почему не применить и существующие в разных странах системы общественного контроля за статистикой?